

ПУЛЬС КРИЗИСОВ

А. Б. КРЫЛОВ

КАРАБАХ: НЕОКОНЧЕННАЯ ВОЙНА

Александр Борисович Крылов, д-р ист. наук,
руководитель Центра постсоветских исследований
НИ ИМЭМО им. Е. М. Примакова.
E-mail: cdms@imemo.ru

Аннотация. В статье анализируются современная ситуация в зоне карабахского конфликта и занимаемые конфликтующими сторонами позиции на переговорах, которые базируются на «пакетном принципе» (Армения) и «поэтапном принципе» (Азербайджан). Взаимоисключающие позиции сторон являются основной причиной неэффективности переговоров под эгидой Минской группы ОБСЕ, это повышает вероятность перехода к военно-силовому сценарию решения проблемы. Показана политика России, которая стремится не допустить новой войны в Карабахе путем поддержания сопоставимого военно-политического баланса сил. В сложившейся ситуации главной задачей МГ ОБСЕ и российской дипломатии становится создание эффективных механизмов по недопущению возобновления военных действий. Эффективный международный контроль за прекращением огня создаст условия для активизации переговорного процесса с целью достижения всеобъемлющего урегулирования карабахского конфликта. В противном случае карабахская проблема продолжит оставаться источником международной напряженности.

Ключевые слова: карабахская проблема, Азербайджан, Армения, НКР, политика России, МГ ОБСЕ, ОДКБ, военно-политический баланс.

13 февраля 1988 г. в Степанакерте перед зданием областного комитета партии состоялся митинг, на котором было выдвинуто требование о воссоединении НКАО (Нагорно-Карабахская автономная область) с Арменией [1, с. 313–314]. Начался карабахский конфликт, который длится уже более 30 лет.

После сокрушительного поражения в войне 1992–1994 гг. для азербайджанских властей стала очевидной невозможность военного решения карабахской проблемы [1, с. 327–336]. Поэтому главный упор в первые послевоенные годы был сделан на дипломатию: в Баку всерьез рассчитывали использовать для возвращения Карабаха заинтересованность США и ЕС в поставках энергоносителей из Азербайджана [2, с. 334–340]. Соглашения об энергетическом сотрудничестве с ЕС трактовались в Баку исключительно в рамках формулы «нефть в обмен на Карабах». Позднее имели место попытки использовать заинтересованность Москвы в членстве Азербайджана в ОДКБ – на этот раз формула звучала как «ОДКБ в обмен на Карабах», потом «ЕАЭС в обмен на Карабах».

Подобные дипломатические маневры оказались безрезультатными, так как (как и в Грузии) строились на крайне завышенной оценке степени важности своей страны для США, ЕС и России. Закономерно, что оторванные от реальности надежды на то, что кто-то из внешних игроков вынудит Армению возвратить Нагорный Карабах под власть Азербайджана, не оправдались. Это привело к разочарованию в политике США, ЕС и России в азербайджанском обществе [3, с. 36–44]. Для власти же стала очевидной необходимость выработки нового курса по отношению к НКР и Армении с «опорой на собственные силы».

Армянская позиция на переговорах по урегулированию карабахской проблемы (единая у Еревана и Степанакерта) базировалась на «пакетном принципе», который предполагает единовременное решение проблемы статуса Нагорно-Карабахской Республики на основе права наций на самоопределение и возврат под власть Азербайджана тех территорий, которые после войны стали для НКР «поясом безопасности» и контролировались армянскими вооруженными силами. Азербайджанская позиция базировалась на «поэтапном подходе», который позволил бы Баку постепенно возвратить под свой контроль все утраченные после войны территории бывшей АзССР.

Сблизить изначально взаимоисключающие позиции сторон оказалось невозможным, поэтому все попытки выработать взаимоприемлемое мирное решение в ходе переговоров под эгидой Минской группы ОБСЕ закончились безрезультатно. Власти Азербайджана поставили карабахскую проблему в центр политической жизни страны, возврат «оккупированных территорий» был превращен в главную национальную идею, призванную объединить общество вокруг действующей власти. В настоящее время отказ от этой идеи для Баку столь же невозможен, как сдача НКР для Еревана.

Рост цен на энергоносители в начале 2000-х гг. дал азербайджанскому руководству необходимые финансовые средства для проведения активной политики по возврату утраченных территорий [2, с. 368–369]. Как показали последующие события, цель этой политики состоит в том, чтобы измотать армянскую сторону и заставить ее капитулировать — посредством постоянного давления по всем возможным направлениям. Одновременно с масштабными закупками современного вооружения Баку неуклонно повышал уровень напряженности на линии разграничения в качестве одного из средств давления на армянские власти и общество.

НАРАЩИВАНИЕ ВООРУЖЕНИЙ

Руководство Азербайджана не исключало перехода к военно-силовому сценарию решения карабахской проблемы. Об этом свидетельствовали курс на достижение военного превосходства над армянской армией, заявления азербайджанских официальных лиц (включая посла АР в России П. Бюль-Бюль Оглы¹), в которых обосновывалось право Азербайджана на военное решение карабахской проблемы, а также активная дипломатическая работа по ослаблению позиций Армении на международной арене, в первую очередь союзнических отношений Армении и России. Баку удалось использовать в своих целях сотрудничество с Россией в военно-технической области: поставки российского вооружения азербайджанской армии превратились в одну из наиболее болезненных проблем в российско-армянских отношениях.

Россия стремилась не допустить новой войны в Карабахе путем поддержания военно-политического баланса сил в регионе. Масштабные закупки вооружения для азербайджанской армии (в России, Израиле, Турции, Белоруссии, на Украине и в других странах) компенсировались фактом членства Армении в ОДКБ, соглашениями о сотрудничестве в военной области и поставками соответствующих видов российского вооружения армянской армии. Это позволяло Москве сохранять примерное равенство сил Азербайджана и Армении при постоянно возрастающем по инициативе Баку уровне милитаризации региона и тем самым нейтрализовать угрозу новой войны.

С начала 2000-х гг. Азербайджан активно закупал вооружение в России. Наиболее крупный пакет контрактов был подписан в начале 2010-х гг. и оценивался не менее чем в 4 млрд долл. В 2015 г. под влиянием коммерческой привлекательности многомиллиардных сделок с Азербайджаном для российского ВПК (как и для производителей вооружения из других стран)

¹ См.: Посол Азербайджана: остался военный путь решения конфликта // Радио «Свобода». 2016. 2 апреля. URL: <http://www.svoboda.org/a/27650737.html>

прежний военно-политический баланс оказался существенно нарушенным в пользу Азербайджана по ряду видов вооружения (танки, артиллерия, тяжелые огнеметные системы, разведывательные и ударные беспилотники и др.). Нарастание потенциала азербайджанской армии сопровождалось постоянным ростом военной напряженности [4, р. 9–18].

Тенденция к дестабилизации внутривосточной ситуации в Армении в 2015 г. стимулировала воинственные настроения в Баку. Российская позиция нейтрального посредника в карабахском конфликте вызывала недовольство в обеих странах. Обе стороны ожидали от Москвы поддержки и не были готовы идти на компромисс. В итоге постоянный рост военной напряженности может привести к разморозке карабахского конфликта с вероятностью дальнейшего изменения нынешнего (3 + 2 + 1) формата региона.

В 2015 г. азербайджанская сторона регулярно нарушала режим перемирия по всей протяженности линии соприкосновения войск, которая в последние годы фактически вновь превратилась в линию фронта. Согласно армянским данным, только в период с 28 июня по 4 июля 2015 г. соглашение о прекращении огня было нарушено с азербайджанской стороны около 300 раз², с 15 по 21 ноября – около 400 раз³. Для обстрела территории НКР и приграничных районов Армении азербайджанские войска использовали ракетно-артиллерийские установки и крупнокалиберную артиллерию⁴.

В Москве и Ереване осознали потенциальную опасность сложившейся ситуации, и в феврале 2016 г. Армении был выделен государственный экспортный кредит на 200 млн долл. на покупку российского оружия сроком на 10 лет с отсрочкой выплат до начала 2018 г.⁵ Реализация данного соглашения позволила бы нейтрализовать превосходство азербайджанской армии в отдельных видах вооружения непосредственно в зоне конфликта. Однако в начале апреля 2016 г. (до того, как российское вооружение поступило в Армению) на линии фронта начались боевые действия. По мнению военных экспертов, одной из причин решения Баку о проведении крупномасштабной военной операции именно в это время мог стать российский «оружейный» кредит, предполагавший поставку в Армению «Смерчей» и «Солнцепеков». Это могло побудить бакинское руководство осуществить военную операцию, пока баланс сил конфликтующих сторон не был окончательно выравнен⁶. Весьма вероятно, что 16 марта 2016 г. И. Алиев получил предварительное одобрение своих планов во время встречи с президентом Турции Т. Р. Эрдоганом в Анкаре. Эту версию косвенно подтверждают сделанные сразу после начала военных действий заявления турецкого руководства в поддержку действий Баку с осуждением политики Армении⁷.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 2-5 АПРЕЛЯ 2016 Г. И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

В ночь с 1 на 2 апреля 2016 г. азербайджанские разведывательно-диверсионные группы в нескольких местах просочились за расположенные в «зоне безопасности» армянские передовые позиции с целью не допустить подхода резервов до их захвата наступающими с фронта передовыми частями. Рано утром 2 апреля 2016 г. азербайджанские войска перешли в наступление, бои развернулись на всей протяженности 200-километровой линии фронта. Мартакертский (северный) и Гадрутский (южный) фланги армянских позиций подверглись массированным артиллерийским обстрелам, одновременно происходило перемещение предназначенной для развития наступления бронетехники (219 танков, включая Т-90) на центральном агдамском направлении. Армянская артиллерия открыла огонь по наступающим частям и по районам со-

² Бегларян А. НКР: главные итоги года // Научное общество кавказоведов. 2015. 27 декабря. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/12/27/nagorno-karabahskaja-respublika-glavnye-itogi-goda.html>

³ Аксенов С. Карабах раздора // Русская планета. 2015. 27 ноября. URL: <http://rusplt.ru/society/karabah-razdora-19958.html>

⁴ Бегларян А. НКР: главные итоги года // Научное общество кавказоведов...

⁵ Россия выделила Армении кредит на покупку оружия // Lenta.Ru. 2016. 18 февраля. URL: <https://lenta.ru/news/2016/02/18/armenweapons/>

⁶ См. подр.: Арешев А. Война. Блицкриг не удался // Ноев Ковчег. 2016. № 5 (280). URL: <http://noev-kovcheg.ru/mag/2016-05/5413.html#ixzz4ClrI75FI>

⁷ Эрдоган поддержал действия Азербайджана в Нагорном Карабахе // Сетевое издание www.tvzvezda.ru. 2016. 3 апреля. URL: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201604031118-jo8f.htm; МИД Турции выдвинул обвинения против Армении // Исламская Республика Иран. 2016. 3 апреля. URL: <http://www.iranonline.ru/all-news/v-mire/28942/>

средоточения азербайджанских войск второго эшелона. В результате 2–3 апреля азербайджанское наступление срывалось несколько раз на глубине 19–20 км от линии фронта⁸.

Наступающим не удалось прорвать армянские позиции, 4 апреля 2016 г. министр обороны АР дал указания всем родам войск, в том числе ракетно-артиллерийским войскам, быть готовыми к нанесению «сокрушительных ударов» с применением тяжелых боевых средств по Степанакерту и другим городам НКР, если в короткие сроки «вражеская сторона не прекратит наносить удары по нашим населенным пунктам»⁹. Одновременно азербайджанские войска впервые за время боев применили ракетные системы залпового огня «Смерч» и тяжелые огнемётные системы «Солнцек». Несмотря на это, 4 апреля 2016 г. инициатива окончательно перешла к армянской стороне, успешно подавившей действовавшие за линией фронта азербайджанские разведывательно-диверсионные группы и начавшей подготовку к собственному наступлению. По мнению российского политолога В. Михайлова, заявление о вероятности ракетных ударов по столице НКР свидетельствовало о «близком к паническому состоянию азербайджанского армейского командования»¹⁰.

Азербайджанское наступление завершилось неудачей в первую очередь благодаря упорству армянских передовых частей, не допустивших прорыва линии обороны, и эффективному огню армянской артиллерии¹¹. В итоге четырехдневных боев азербайджанской армии удалось захватить небольшую по площади территорию, расположенную перед основными армянскими позициями.

В условиях утраты фактора внезапности и выдвижения армянских резервов к линии фронта азербайджанское командование осознало бесперспективность продолжения военных действий. Армянское руководство предпочло не переходить в наступление, которое было чревато непредсказуемым для обеих сторон результатом. В сложившейся ситуации Баку и Ереван предпочли отказаться от дальнейшего обострения ситуации. При посредничестве России в Москве прошли переговоры начальников генштабов Армении и Азербайджана, стороны договорились о прекращении огня вдоль всей линии соприкосновения с 12 часов дня 5 апреля 2016 г.¹² Боевые действия были прекращены, однако уже через несколько дней перестрелки вновь возобновились, и прежняя «вялотекущая» позиционная война на изматывание противника продолжилась.

Баку и Ереван дали противоположные оценки итогов боев 2–5 апреля 2016 г. Президент АР Ильхам Алиев заявил, что операция азербайджанской армии имела оборонительный характер и проводилась в ответ на очередную военную провокацию против Азербайджана. Он высоко оценил действия азербайджанской армии как «сокрушительный удар по врагу и большую военную победу». Министр обороны АР Закир Гасанов также заявил, что «2 апреля – останется в истории азербайджанской армии как день блестящей победы»¹³. Эти оценки были даны на начальном этапе наступления, однако они остались неизменными и после отнюдь не триумфального для азербайджанской армии окончания боев. Например, 9 мая 2016 г. И. Алиев заявил: «...Наша армия провела успешную контрнаступательную операцию в Карабахе. В результате контрнаступательной операции часть наших оккупированных земель была освобождена от захватчиков, наши позиции на линии соприкосновения еще более укрепились. Хочу еще раз от всей души поздравить весь азербайджанский народ с этой исторической и блестящей победой»¹⁴.

По мнению президента РА Сержа Саргсяна, армянские вооруженные силы выполнили все поставленные перед ними задачи. В ответ на жесткую критику со стороны местной оппози-

⁸ Интервью генерала В. Баласаяна [16.04.2016]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EL4UikXAN8M>

⁹ Министр обороны Азербайджана привел армию в полную боеготовность для нанесения ударов по Ханкенди // Интерфакс-Азербайджан. 2016. 4 апреля. URL: <http://interfax.az/view/669288>

¹⁰ Михайлов В. Вторая карабахская: боевая ничья с военно-политическими последствиями // EurAsia Daily. 2016. 15 апреля. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/04/15/vtoraya-karabahskaya-boevaya-nichya-s-voenno-politicheskimi-posledstviyami>

¹¹ Интервью генерала В. Баласаяна [16.04.2016]...

¹² Договоренность о перемирии в Карабахе была достигнута в Москве // ИА «Regnum». 2016. 6 апреля. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2112750.html>

¹³ Президент Ильхам Алиев: Азербайджан одержал большую военную победу // Day.Az. 2016. 3 апреля. URL: <http://news.day.az/politics/765965.html>

¹⁴ Ильхам Алиев приравнял апрельскую войну в Карабахе к Великой Отечественной войне // EurAsia Daily. 2016. 10 мая. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/05/10/ilham-aliev-priravnjal-aprelskuyu-voynu-v-karabahe-k-velikoy-otechestvennoy-voyne>

ции он заявил: «Я поставил четкую задачу перед нашими Вооруженными силами, системой безопасности – не допустить прорыва и разрушения нашего фронта, то есть провалить планы противника. Полагаю, вы все убедились в том, что эти планы провалились»¹⁵.

С. Саргсян предпочел воздержаться от восторженных оценок: «Если вы хотите, чтобы я непременно сказал, что мы победили, то я могу это сделать, но самая корректная формулировка заключается в следующем: наши ВС свою задачу выполнили». По поводу утраченных в ходе боев территорий он заявил следующее: «армянские силы, которые имели в наличии 800 тыс. гектаров в качестве зоны безопасности, потеряли порядка 800, что не составляет и одной тысячной. В стратегическом и тактическом плане эти территории никакого значения не имеют. Чисто в психологическом плане, да, азербайджанцы могут уговорить свой народ, что достигли некоего результата». Президент РА указал на большие потери азербайджанской армии и подчеркнул, что армянская армия могла вернуть эти 800 гектаров, но стоял вопрос, стоит ли из-за этого жертвовать многими жизнями¹⁶. Несмотря на многочисленные призывы продолжить наступление с целью расширения «зоны безопасности» и даже «окончательного разгрома агрессора», руководство Армении предпочло отказаться от продолжения боев с целью возврата утраченной территории, чтобы избежать новых потерь.

Международная реакция на возобновление широкомасштабных боевых действий в зоне карабахского конфликта оказалась для Баку неблагоприятной. 2 апреля 2016 г. сопредседатели МГ ОБСЕ (Франция, Россия и США) выступили с общим заявлением, в котором осудили применение силы в зоне конфликта и призвали стороны прекратить стрельбу, а также принять все необходимые меры для стабилизации ситуации на места¹⁷. Более резким и определенным было заявление официального представителя Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В нем вся ответственность за обострение ситуации возлагалась на Баку и выражалась поддержка армянской армии: «Действия азербайджанской стороны в данном случае ведут к обострению ситуации и конфликта. Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа и руководство секретариата ОДКБ находятся в постоянном контакте с руководством Армении и получают от министерства обороны республики исчерпывающую информацию о произошедшем вооруженном столкновении»¹⁸.

Боевые действия 2–5 апреля 2016 г. продемонстрировали, что азербайджанская армия не в состоянии решить карабахскую проблему путем быстрого и победоносного военного блицкрига. В наступлении были задействованы новые виды вооружения и наиболее подготовленные подразделения специального назначения, которые, наряду с танковыми подразделениями, понесли самые серьезные потери, но не смогли решить поставленных задач. Азербайджанская «разведка боем» показала, что все усилия и гигантские военные расходы не привели к ошутимому преимуществу азербайджанской армии. Более того, по мнению ряда экспертов, пока трудно говорить даже «о существенном росте боеспособности и подготовленности личного состава армии»¹⁹.

Бои выявили большие недостатки и в армянских вооруженных силах: в разведке, связи и снабжении, что привело к увольнению трех генералов, курировавших эти направления²⁰. При этом необходимо учитывать, что в боях принимали участие армянские передовые части, которые укомплектованы преимущественно призывниками. «Основные силы и средства, а также резервные компоненты Армии обороны НКР и подразделения вооруженных сил Республики Армения так и не успели принять участие в боевых действиях. Не были применены многие из имеющихся на их вооружении современных видов вооружения и военной техники, в том числе высокоточные оперативно-тактические ракетные комплексы»²¹.

¹⁵ Серж Саргсян: Армия выполнила задачу // Голос Армении. 2016. 17 мая. URL: <http://golosarmenii.am/article/40977/serzh-sargsyan-armiya-vypolnila-zadachu>

¹⁶ Серж Саргсян: Армия выполнила задачу // Голос Армении. 2016. 17 мая...

¹⁷ Press Release by the Co-Chairs of the OSCE Minsk Group // OSCE. 2 April 2016. URL: <http://www.osce.org/mg/231216>

¹⁸ В ОДКБ заявили об обострении ситуации в НКР из-за действий Азербайджана // Gazeta.Ru. 2016. 2 апреля. URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2016/04/02/n_8450927.shtml

¹⁹ Минасян С. «Четырехдневная война»: статус-кво стал более взрывоопасным // Российский Совет по международным делам. 2016. 1 июня. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chetyrekhdnevnyaya-voyna-status-kvo-stal-bolee-vzryvoopasnym/>

²⁰ Медесян А. «Без глаз и ушей»: почему полетели генеральские головы в армянской армии? // EurAsia Daily. 2016. 30 апреля. URL: <http://eadaily.com/ru/news/2016/04/30/bez-glaz-i-ushey-pochemu-poleteli-generalskie-golovy-v-armyanskoj-armii>

²¹ Минасян С. «Четырехдневная война»: статус-кво стал более взрывоопасным // Российский Совет по международным делам. 2016. 1 июня. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chetyrekhdnevnyaya-voyna-status-kvo-stal-bolee-vzryvoopasnym/>

* * *

На фоне хронического тупика в переговорном процессе и резко возросшего уровня напряженности главной задачей МГ ОБСЕ и российской дипломатии, как представляется, становится не продолжение имитации «мирного процесса», а установление реального режима перемирия путем создания эффективных механизмов по недопущению возобновления военных действий. Бои 2–5 апреля 2016 г. продемонстрировали необходимость создания надежной системы мониторинга, включающей постоянное присутствие групп международных военных наблюдателей на всей линии соприкосновения, технические средства для объективного контроля и т. п. Соглашение о создании такой системы под эгидой МГ ОБСЕ должно включать в себя и юридически оформленные обязательства конфликтующих сторон о выявлении и наказании виновных в нарушении режима перемирия.

Эффективный международный контроль за прекращением огня создаст условия для активизации переговорного процесса с целью достижения всеобъемлющего урегулирования карабахского конфликта. В противном случае уровень враждебности сторон продолжит нарастать, карабахская проблема продолжит оставаться источником напряженности и препятствием для стабилизации ситуации на всем Южном Кавказе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волхонский М. А., Муханов В. М. Россия на Кавказе. Пять веков истории. Научно-публицистические очерки. – М., 2009.
2. Де Ваал Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. – М., 2005.
3. Крылов А. Б. Нагорный Карабах в геополитическом контексте XXI века. – М., 2006.
4. Krylov A. The Karabakh Problem in the mid-2010s // Contemporary Eurasia (Erevan). – 2017. – Vol. VI (1). – P. 9–18.

ALEXANDER KRYLOV

Karabakh: the Unfinished War

Alexander Krylov, Doctor of History,
Head of the Center for post-Soviet studies,
Primakov National Research Institute
of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences.
E-mail: cdms@imemo.ru

Summary. The author of the article analyzes the present situation on the territory of the Karabakh conflict and the positions taken by the parties. These are based on a “package approach” (Armenia) and a “step by step approach” (Azerbaijan). The two approaches conflict with one another, which is the main reason why the negotiations under the OSCE Minsk Group fail. This makes the armed scenario of solving the problem likely. The author describes Russia’s policy, which seeks to prevent a new war in Karabakh by maintaining a comparable military-political balance of power. Given the situation, the main task of the OSCE Minsk Group and Russian diplomacy is to

create effective mechanisms to prevent resumption of hostilities. International ceasefire monitoring will create conditions for resuming talks to achieve a comprehensive settlement of the Karabakh conflict. Otherwise, the Karabakh problem will continue cause international tension.

Keywords. The Karabakh problem, Azerbaijan, Armenia, NKR, Russian policy, the OSCE Minsk Group, the CSTO, military-political balance

REFERENCES

- De Waal T. *Chernyi sad. Armeniya i Azerbaidzhan mezhd u mirom i voinoi* [The Black Garden. Armenia and Azerbaijan between peace and war]. Moscow, 2005.
- Krylov A. B. *Nagorni Karabakh v geopoliticheskom kontekste XXI veka* [Nagorno-Karabakh in the geopolitical context of the 21st century]. Moscow, 2006.
- Krylov A. *The Karabakh Problem in the mid-2010s. Contemporary Eurasia* (Yerevan). – 2017. – Vol. VI (1). – P. 9–18.
- Volkhonsky M. A., Mukhanov V. M. *Rossiya na Kavkaze. Pyat' vekov istorii. Nauchno-publitsisticheskie ocherki* [Russia in the Caucasus. Five centuries of history. Scientific and publicistic essays]. Moscow, 2009.